

Всё произошло настолько стремительно, словно само время замерло.

Занесённая ладонь так и не коснулась лица Чу Таня — ожидавшаяся боль так и не пришла. Вместо неё он ощутил лишь мгновенно поглотившее его обжигающее тепло.

Запах Цзинь Цзяньсина, хлынувший со всех сторон, плотным коконом окутал его, сжал в объятиях — не вырваться, будто очутился в железных оковах.

Чу Тань замер от неожиданности.

«Что за...?!»

Ошеломлённый, он вскинул голову. Первым, что предстало перед его взглядом, оказались губы Цзинь Цзяньсина — они находились буквально напротив его глаз. Чу Тань отчётливо видел их изгиб, цвет и даже ощущал исходящий от них жар.

Нахлынувшее желание накрыло Чу Таня с головой, словно сбивающая с ног волна, полностью овладевая его разумом.

Он инстинктивно попытался оттолкнуть источник искушения.

— Не дёргайся! — гаркнул Цзинь Цзяньсин и, пользуясь преимуществом в росте под метр девяносто, сгрёб Чу Таня в охапку.

Чтобы было удобнее держать, он бесцеремонно сдёрнул с него капюшон, обнажая белоснежную шею.

— Ты что творишь?! — Чу Тань не верил происходящему. Цзинь Цзяньсин совсем с ума сошёл?

— Я всё знаю, — низкий, бархатный голос прозвучал прямо над ухом.

Чу Тань, только что отчаянно пытавшийся вырваться, замер, будто нажали на паузу.

Знает? И что именно он знает?

Про его синдром оральной фиксации? Про то, что он гей? Или... абсолютно обо всём?

Чу Тань оцепенел. Шок от сказанного и огромный объём информации ошеломили его. Руки, только что пытавшиеся отпихнуть Цзинь Цзяньсина, беспомощно застыли у того на груди.

К счастью, вокруг никого не было. Никто не видел ни паники Чу Таня, ни того, как двое непримиримых врагов Университета Б сжались в объятиях...

Вот только на улице-то людей не оказалось, а вот на этажах выше — очень даже!

Куратор Чжан только что отпила воды из термоса. В кабинете стояла духота, и она решила открыть окно, чтобы проветрить. Но не успела даже взяться за ручку, как взглянула вниз и застыла.

Чу Тань, который только что приходил с просьбой перевести его в другое общежитие, сейчас находился в мёртвой хватке «главного виновника» — Цзинь Цзяньсина. Они стояли вплотную, буквально прижавшись друг к другу.

Хрупкому Чу Таню было нечем ответить: огромная разница в комплекции превратила эту незавершённую стычку в безоговорочное поражение. Цзинь Цзяньсин полностью смял его и прижал к себе!

Куратор Чжан всерьёз перепугалась. Цзинь Цзяньсин — парень из влиятельной семьи, с деньгами и связями, с детства не знавший отказов. Если этот избалованный наглец слетит с катушек, ему плевать на приличия и мораль. Он привык делать исключительно то, что вздумается!

А вот Чу Тань — гордость преподавательского состава Университета Б, неприступный прекрасный цветок, главный кандидат на грант и зарубежную стажировку. Перспективный студент, чьё будущее ни в коем случае нельзя отдавать на растерзание Цзинь Цзяньсину!

Она собралась было созвать людей и броситься вниз, но кипятик, который она только что глотнула, сыграл с ней злую шутку: куратор поперхнулась.

Она отчаянно зашлась кашлем, заливаясь краской от досады и беспомощности.

Тем временем Цзинь Цзяньсин сжал объятия ещё крепче.

Только сегодня до него наконец дошло, почему Чу Тань вечно от него шарахался и отчего был окружён такой непроницаемой завесой тайн.

Трудно было сказать, что именно он чувствовал, но в груди Цзинь Цзяньсина тяжелело, отчего его лапы сжимали парня всё сильнее.

А вот Чу Тань в его руках постепенно вернул себе самообладание.

— Ты говоришь, что всё знаешь. И что конкретно? — сдержанно спросил Чу Тань.

Ему было плевать, до чего додумался Цзинь Цзяньсин. В чужой жалости он не нуждался. Он справится сам — пока не подпустил Цзинь Цзяньсина слишком близко, пока между ними сохраняется дистанция, пока он ещё способен сдерживать себя.

Страшно подумать, что станет, сделай он хотя бы шаг навстречу... Вожделение снесёт все барьеры.

Не колеблясь, Чу Тань вскинул взгляд.

— Мне не нужно... — вырвалось у него.

— Тебе нужно... — перебил его Цзинь Цзяньсин.

Оба заговорили одновременно, и их фразы пересеклись на полуслове.

Они опешили. Цзинь Цзяньсин первым чуть ослабил хватку и опустил голову, встречаясь взглядом с Чу Танем.

Влажные, манящие глаза-персики притягивали взор, точь-в-точь под стать самому красавцу, застывшему в его руках.

Но этот безупречный, холодный юноша оказался настолько противоречивым и упрямым! Он ведь явно искал дружбы, но боялся сделать первый шаг, предпочитая одиночество и намеренно отталкивая людей.

Ну разве так можно?!

— С чего это я тебе не нужен? — отрезал Цзинь Цзяньсин. — Сколько ты ещё будешь замыкаться в себе?

— Не твоё...

— Я знаю, тебе просто не хватает тепла! — перебил Цзинь Цзяньсин. — На самом деле ты ужасно хочешь дружить со мной... — Тут он вовремя вспомнил про гордость Чу Таня и исправился: — Со всеми нами! Но из-за своих внутренних метаний ты боишься сделать шаг навстречу. И вместо этого решил отдалиться, думая, что так будешь ближе к нам!

Чу Тань, собиравшийся ответить «Не твоё дело», застыл в полном изумлении.

«Что?..»

— Чу Тань, не бойся! С сегодняшнего дня я ни за что от тебя не отступлю! И даже не пытайся изображать ненависть, чтобы прогнать меня! — гордо заявил Цзинь Цзяньсин.

Чу Тань лишь молча смотрел на него.

— Я всё про тебя понял!

Чу Тань пару секунд созерцал этот горящий решимостью взгляд, а затем молча развернулся и пошёл прочь. Его удаляющаяся спина красноречиво выражала одну единственную мысль: «Нет, ты ни черта не понял».

Внезапная близость Цзинь Цзяньсина довела Чу Таня до предела — он был словно натянутая тетива, готовая вот-вот спустить стрелу прямо в стоящего напротив человека.

У него просто не было времени разбираться в выкрутасах чужого разума. Он знал одно: если не уйти прямо сейчас, потом уйти он уже не сможет...

Поэтому, когда куратор Чжан вместе с коллегами наконец выскочила на улицу, у здания никого не было. Лишь на самом краю аллеи виднелись две фигуры: один быстро шагал прочь, а второй упорно нагонял его, пока с громкими криками не обнял за плечи, демонстрируя суровую «мужскую дружбу»...

С того дня Цзинь Цзяньсина будто подменили. Если раньше он таскался за Чу Танем, чтобы досадить ему (хотя так ничего и не добился), то теперь превратился в навязчивого «настоящего кореша».

Похлопывания по плечу, постоянные обнимашки, еда из одной тарелки, вода из одного стакана — всё это стало привычным делом. А чтобы помочь «застенчивому» Чу Таню обзавестись друзьями, Цзинь Цзяньсин каждый день таскал его то в студсовет, то в тренажёрку, то в спорткомплекс...

Где уж тут сменить комнату! Эта мысль не успела даже оформиться в голове Чу Таня, как «верный братуха» задушил её в зародыше.

Время летело стремительно. За месяц до приезда первокурсников Университет Б и соседний Университет Тонда назначили товарищеский матч по баскетболу. И сегодня как раз был день игры.

Раньше Чу Тань на подобные мероприятия и носа бы не сунул. Но на этот раз... он пообещал Цзинь Цзяньсину принести воды.

Собравшись, Чу Тань перед выходом мельком бросил взгляд в зеркало.

Белое худи полностью скрывало юношу: молочно-белый капюшон был глубоко надвинут на голову, пряча под собой и тёмные волосы, и большую часть лица. Снаружи оставался виден лишь алый изгиб губ.

Раньше Чу Тань всегда ходил именно так — спрятавшись за козырьком или капюшоном, он выстраивал защиту от чужих взглядов, сдерживал свой синдром оральной фиксации и, главное, не подпускал к себе Цзинь Цзяньсина.

Но теперь Цзинь Цзяньсин нарёк его своим «братом» и ни на шаг не отходил от него. А значит, сбегать и прятаться под капюшоном больше не имело никакого смысла.

Подумав об этом, Чу Тань скинул капюшон с головы. Когда он вновь взглянул в зеркало, оттуда на него смотрел ослепительно прекрасный, холодно-фарфоровый юноша...

До начала баскетбольного матча оставался час. Трибуны уже до отказа заполнили студенты обоих вузов. Болельщики Университетов Б и Тонда скандировали лозунги и махали светящимися табличками, а перед зрительскими рядами разминались группы поддержки.

Игроки университетских сборных кто разминался, кто пил воду. В этот момент Янь Цзыцзин бесцеремонно оттащил Цзинь Цзяньсина в сторону.

Янь Цзыцзин только недавно вернулся из Японии и уже несколько дней пытался вытащить друга куда-нибудь. Но эта срань господня постоянно отмахивался: то он обедает с Чу Танем, то сидит с ним на пленэре. На связь выходить категорически отказывался, так что накопившиеся вопросы пришлось задавать прямо перед матчем.

— Ну что тебе? Давай короче, мне скоро Чу Тань воду принесёт! — отмахнулся Цзинь Цзяньсин, делая глоток из бутылки.

Янь Цзыцзин посмотрел на бутылку в его руке и застыл.

«Вот же блин!»

— У тебя что, прямо сейчас воды в руках нет? — вылутился Янь Цзыцзин.

— Есть, конечно, — пожал плечами Цзинь Цзяньсин. — Но разве она сравнится с той, которую принесёт Чу Тань?

— И что с ней не так? Он тебе амброзию несёт или секретное допинг-оружие? Без его воды на паркет не выйдешь?

— Ну, не совсем, хотя где-то близко.

Янь Цзыцзин, начавший было сочувственно кивать на первой половине фразы, едва не выронил челюсть:

— Ты в своём уме?! Вы теперь такие кореша, да? А ты не забыл, из-за кого ты просидел в участке целые сутки, из-за кого твоя репутация в университете в грязи испачкалась, и почему тебя из дома выперли без гроша в кармане?!

Янь Цзыцзин просто выпадал в осадок.

Так-то Цзинь Цзяньсин идиотом не был. Наглый и своенравный — это да, но соображал отлично, всё схватывал на лету, да и эмоциональным интеллектом обижен не был. Так какого чёрта он именно на Чу Тане так откровенно сглупил?!

Янь Цзыцзин думал, что тот расспрашивал о причинах поведения Чу Таня из чистого любопытства: узнает — и остынет. Но никак не ожидал, что Цзинь Цзяньсин пойдёт к нему в «лучшие друзья»!

Кто виноват, что благородный поступок Цзинь Цзяньсина обернулся обвинением, а сам он провёл ночь за решёткой?

Кто виноват, что его в институте смешали с грязью? Из-за кого родители выставили его за дверь, перекрыли финансирование и заставили вкалывать на подработках?

Неужели Цзинь Цзяньсин ни разу об этом не задумался?!

<http://bllate.org/book/20661/2131654>